

Аракелов Артур Феликсович*аспирант**Московский государственный
университет им. Ломоносова
(Москва, Россия)**E-mail: arakelovartur6@gmail.com*

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ О ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕДИА

Несмотря на то, как часто термин «медиа» используется в исследовательской литературе на протяжении последних десятилетий, он не имеет общепринятого определения. В результате задачи исследований медиа остаются предметом различных не всегда согласованных теоретических интерпретаций. И цели, и выводы авторов, работающих в этой области, оказываются противоречащими друг другу. В статье определяются несколько способов формулировки главного вопроса медиаисследований, выделяются их недостатки и отмечается наиболее предпочтительный из них, связанный с работами Александра Гэллоуэя, Юджина Такера и Маккензи Уорк, интересующихся в первую очередь не возможностями, а ограничениями медиа. Способ описания медиа, предлагаемый этими авторами, представляется наиболее перспективным, но имеющим важный недостаток: он слишком ограничивает понятие медиации, сводя ее лишь к медиации политической. Преодоление этой проблемы позволяет нам определить главный интерес медиа-исследований как изучение разрывов и неудач коммуникации.

Ключевые слова: медиум, медиа, медиация, коммуникация, Александр Гэллоуэй, Режи Дебре, Маршалл Маклюэн, Фридрих Киттлер

Для цитирования: Аракелов, А. Ф. Некоторые замечания о проблеме определения медиа / А. Ф. Аракелов // Вестник культуры и искусств. — 2026. — № 3 (87). — С. 31–37.

Arakelov Artur F.*Post-graduate student**Lomonosov Moscow State University
(Moscow, Russia)**E-mail: arakelovartur6@gmail.com*

Some Remarks on the Problem of Defining Media

Despite the frequency with which the term “media” has appeared in research literature over the past few decades, it lacks a universally accepted definition. Consequently, the objectives of media studies remain subject to various — and not always consistent — theoretical interpretations. The aims and conclusions of scholars in this field often contradict one another. This article outlines several ways of formulating the central question of media studies, highlights their respective shortcomings, and identifies the most preferable approach — one associated with the work of Alexander Galloway, Eugene Thacker, and McKenzie Wark, who focus primarily on the limitations of media rather than their capabilities. While the approach proposed by these authors appears the most promising, it suffers from a significant drawback: it overly restricts the concept of mediation by reducing it solely to political mediation. Addressing this issue allows us to define the primary focus of media studies as the examination of ruptures and failures in communication.

Keywords: medium, media, mediation, communication, Alexander Galloway, Régis Debray, Marshall McLuhan, Friedrich Kittler

For citing: Arakelov, A. F. 2026. Some Remarks on the Problem of Defining Media. *Vestnik kul'tury i iskusstv [Culture and Arts Herald]*. No 3 (87): 31–37. (In Russ.).

Введение

В Оксфордском словаре медиа определяются как «основные способы получения информации и развлечений большим количеством людей — это телевидение, радио, газеты и интернет» [16]. В Кембриджском словаре под медиа понимаются «интернет, газеты, журналы, телевидение и т. д., рассматриваемые как группа» [15]. Как можно заметить, эти определения не дают необходимого ограничения, концептуальной рамки понятия. Действительное объяснение того, что такое медиум, подменяется перечислением примеров того, что ими является, будь то газеты, интернет и пр.; термин оказывается запутанным: мы можем опознать нечто как медиа, но не можем объяснить, почему. Неконкретность центрального для исследований медиа понятия отмечается и в определении, предложенном словарем «Отечественная история медиа. Основные понятия» (2019) под редакцией Е. Л. Варгановой. В нем указано, что это «чрезмерно широкий и несфокусированный, однако ключевой для медиаисследований в целом термин», который «понимается и как совокупность средств и содержаний коммуникации, и как пространство, и как среда, и как система» [7, с. 109].

Теоретическая неоднородность, связанная с определением медиа, обусловлена тем, что в различных исследовательских традициях этот термин функционирует в разных концептуальных контекстах. Эти различия не сводятся к простому расхождению мнений, поскольку отражают несоизмеримые теоретические установки. В результате вопрос о задачах исследований медиа оказывается открытым и не имеет единой формулировки.

Новизна настоящей статьи заключается в попытке явно сформулировать ключевые вопросы теории медиа, которые в существующей литературе только подразумевались, но не были артикулированы. А также будут определены несколько направлений исследований медиа, в основе которых стоит тот или иной теоретический вопрос, и будет показано, что при их более строгой формулировке выявляются внутренние ограничения каждого из этих подходов. Далее мы попытаемся определить, какое из этих направлений представляется наиболее перспективным и как можно преодолеть связанные с ним теоретические проблемы.

Медиум как связь виртуального и материального

Попытку предложить универсальный вариант определения медиума предпринял современный немецкий философ Ламберт Визинг в статье «Что такое медиа?» (2014) [18]. Этот автор отмечает, что сам термин «медиа» неконкретен, и что «медиаис-

следования определяются концепциями медиа, которые в тревожной степени отошли от повседневного понимания медиа как средства коммуникации» [18, с. 93]. По мнению Визинга, существуют три традиции понимания медиа: как инструментов, технических средств экстернализации человеческого тела; как диспозиции, «открытого множества возможных связей», определяемого конкретными формами, которым медиа позволяют возникнуть (при таком представлении сама «человеческая способность к восприятию» — тоже медиа); как подобия оконного стекла, сквозь которое можно смотреть, не обращая на него внимания — средство, демонстрирующее нечто другое, но не демонстрирующее себя. Представителями каждой из трех традиций Визинг называет Маршалла Маклюэна, Никласа Лумана и Бориса Гройса соответственно [18, с. 93–94]. Пытаясь объединить эти три позиции, исследователь предлагает собственный вариант определения медиа. Для этого он обращается к феноменологии Гуссерля, писавшего о разделении между обоснованием и генезисом. Генезис — это эмпирический процесс возникновения, порождения чего-либо; связанное же с ним обоснование принципиально неэмпирично. В качестве примера Гуссерль приводит утверждение $2 \times 2 = 4$: мы можем напечатать его на бумаге или любом другом материальном носителе, подверженном воздействию времени и среды, но содержание этого утверждения, его обоснование останется неизменным, поскольку оно существует в виртуальном, а не физическом мире. По мнению Визинга, медиа — это именно то, что обеспечивает разделение генезиса и обоснования, то есть это те инструменты, которые позволяют нам «производить нечто, не обладающее физическими свойствами, с помощью методов производства, которые могут быть описаны физически» [18, с. 97–98].

При таком определении изучение медиа не сводится лишь к исследованию принципов работы тех или иных технологий и инструментов — оно требует постановки вопроса о том, как в принципе возможна дихотомия и связь виртуального и материального. Сам Визинг признает, что этот вопрос «неразрешим, потому что, в конечном счете, возникает вопрос о том, как возможны мышление и рациональность», однако, по его мнению, «даже если мы не можем объяснить, как что-то возможно, мы иногда можем описать, что для этого необходимо, в данном случае — медиа» [18, с. 98]. Вывод исследователя представляется спорным: если работу медиа мы понимаем не как процесс решения утилитарно-практических задач, а как обеспечение самой возможности соединения физических и нефизических величин, то кажется, что описать медиум невозможно, не исследуя, как работает это соединение.

При такой постановке основного вопроса теории медиа — как материальные предметы в принципе способны создавать нематериальные объекты и манипулировать ими и как, наоборот, виртуальное обеспечивает функционирование материального — мы должны назвать теоретиками медиа тех авторов, которые традиционно таковыми не считаются: от Мартина Хайдеггера [10] до Жильбера Симондона [17]. Подобная постановка проблемы представляется слишком общей для такой специализированной области изучения, как медиа-исследования, и поэтому в рамках именно этой дисциплины оказывается неприменимой.

Медиа как технические аппараты

Классическое понимание термина «медиа» мы могли бы сформулировать следующим образом: это технологии и инструменты, обеспечивающие возможность коммуникации и модерлирующие ее, контролируя процесс социальной организации (слова «технологии» и «инструменты» здесь стоит понимать в самом общем смысле этих слов, при котором ими могут являться и киноплёнка, и электрический свет, и алфавит, и пр.). Основное влияние на эту традицию понимания медиа оказали такие исследователи, как Маршалл Маклюэн и Фридрих Киттлер — авторы хрестоматийных работ по изучению медиа.

Маршалл Маклюэн называет словом «медиа» различные технологии и инструменты являющиеся, по его мнению, продолжениями человеческого тела — например, телевидение, книги, алфавит, дороги, колеса... Однако в одной из самых влиятельных его работ «Понимание медиа: внешние расширения человека» (1964) мы почти не найдем подробных описаний принципов работы той или иной конкретной технологии [6]. Вместо этого Маклюэн обращает внимание на то, как медиа меняют сознание людей, их привычки чувствования и восприятия — материальная же сторона медиа им описана в самых общих выражениях. По известному выражению Маклюэна, содержание медиума — это всегда иной медиум [6, с. 10], и это означает, что медиум всегда необходимо определять в связке с чем-либо иным. Так, он никогда не существует независимо — как инструмент, который может быть применен или, наоборот, может не выполнять никакой работы. Медиум всегда является частью процессов перемещения информации, формирования сознания, установления связей между людьми, изменения социальных динамик, он ведет непрерывающуюся работу в виртуальном поле.

Фридрих Киттлер (как и Маклюэн) пишет о медиа как о технологиях: его известная книга «Граммфон, фильм, печатная машинка» (1986), на первый взгляд, посвящена анализу трех конкретных инструментов [13]. В действительности же его (как

и Маклюэна) в первую очередь интересуют вещи виртуальные: движения «потоков данных», технологический контроль над человеческим «пониманием и его иллюзиями» [6, с. 40–41]. Признавая, что медиа являются частью материального мира, Киттлер также отмечает, что свою собственную материальность они стремятся преодолеть: «Модуляция, преобразование, синхронизация, задержка, хранение, транспозиция, скремблирование, сканирование, отображение общей медиасвязи на цифровой основе уничтожат само понятие медиума. Вместо того, чтобы объединять людей и технологии, абсолютное знание будет работать как бесконечный цикл» [13, с. 2]. Описание лишь физических свойств медиа будет неизбежно и стремительно устаревать.

Если словом «медиа» мы называем только инструменты и механизмы, то Киттлер и Маклюэн исследователями медиа не являются, поскольку сами технические средства у этих авторов вызывают малый интерес. Проблема того, как возможно определить медиа, для Киттлера и Маклюэна также не является основной. Главный вопрос их исследований можно было бы сформулировать так: как нечто способно осуществлять медиацию? Иными словами, как технология становится медиумом, когда берет на себя функции контроля и организации данных и социальной жизни?

Подобная постановка основного вопроса медиаисследований сопряжена с рядом проблем. Одна из них — понятие медиума и его функции смешивается, под медиумом понимается одновременно и физический объект, и принцип его работы, что приводит к неконкретности и расплывчатости понимания рассматриваемого предмета. Другая проблема: этот вопрос подразумевает, что медиа оказывают прямое влияние на социальную жизнь, что понятия медиума и медиации связаны неразрывно. Это положение кажется для многих исследователей настолько очевидным, что оно не нуждается в проговаривании и уточнении, в то время как этой связи может и вовсе не существовать.

Медиа как виртуальные системы

Рассмотренным выше определениям медиа как материальных объектов противостоят, зачастую не артикулированные явно, подходы, в которых медиа понимаются как виртуальные объекты, или, точнее, как системы. К таким авторам мы могли бы причислить Зигфрида Цилински, трактующего медиа не как конкретные технологии, но как практики, представляющие новые возможности восприятия, которые могут остаться нереализованными [19]. Можно также упомянуть Никласа Лумана, который в книге «Реальность массмедиа» (1996) указывает, что технические средства обеспечивают работу медиа, конструирующих автономные от человеческой

реальности коммуникативные системы, но сами ими в полной мере не являются [5].

Попытку эксплицитно описать медиа как виртуальные системы предпринимает современный французский философ Режи Дебре в книге «Введение в медиологию» (2000) [2], поэтому к этой работе мы обратимся подробнее. Он пишет: «Медиум <...> не есть ни вещь, ни исчислимая категория предметов <...> Это место и функция в диспозитиве переноса» [2, с. 203]. Если диспозитив, по определению Фуко, — это «стратегии силовых отношений, которые и поддерживают различные типы знаний и поддерживаются ими» [9, с. 369], то медиум — это площадка, на которой эти стратегии воплощаются в жизнь; площадка, создающая специфические условия и механизмы передачи знания.

Основную задачу исследователя медиа Дебре формулирует так: «Медиолога интересуют не столько качества, сколько диспозитивы, способные видоизменять восприятие, познание и передвижение, т. е. наши практики обхождения с пространством и временем. Все, что служит переносу, кодированию или складированию информации, но не всякая система тел, преобразующая одну работу в другую (это имеет чисто механический характер). Аллегорически скажем: пишущая, но не швейная машинка» [2, с. 146]. Приведенная цитата позволяет зафиксировать внутреннее напряжение в позиции Дебре. Обозначив, что медиа не являются просто «вещами», исследователь (как и большинство авторов до него) тоже обращает свое внимание на «машинки» — на физические объекты. Утверждению Дебре о том, что медиолога в первую очередь интересуют диспозитивы, то есть виртуальные стратегии организации и передачи знания, не соответствуют его же слова о том, что «медиум <...> обладает двойственной природой, или двойным телом. Точнее говоря, медиум представляет собой телесность не в меньшей степени, чем материальность» [2, с. 204]. В результате медиум оказывается одновременно и физическим носителем, и формой организации практик, а связь между этими уровнями не получает достаточного теоретического прояснения. Тем самым задача медиолога существенно усложняется: она предполагает одновременный анализ материальной структуры медиума, его функционирования в символическом пространстве и механизмов их взаимосвязи. Такое расширение исследовательского поля приводит к риску смешения медиума и осуществляемых им процессов.

Решение этой проблемы предлагает профессор Нью-Йоркского университета Александр Гэллоуэй в книге «Эффект интерфейса» (2012) [12], указывающий, что медиум и медиация, то есть процесс организации диспозитивов, могут быть вовсе категорически несоизмеримы. Он пишет: «необходимо <...> различать две огромные области <...>.

Медиа и медиация — можно было бы говорить о них небрежно, не осознавая фундаментального различия между ними. Не было бы необходимости подчеркивать это различие, если бы другие уже не перепутали их так неуклюже или, как это часто бывает, изначально не смогли понять тонкости. В действительности эти две системы категорически не связаны» [12, с. 13].

Понимая медиа не как технологии, но как ассоциируемые с ними организационные модели (медиа Гэллоуэй определяет как «принципы медиации» [12, с. 121]), он проводит между ними и медиацией плоскость разграничения — интерфейс, основной предмет интереса Гэллоуэя в рассматриваемой книге. Здесь важно подчеркнуть: именно точкой разделения, а не точкой соединения. Интерфейсы принято описывать как нейтральные пространства перехода, не обладающие собственным содержанием, не меняющие состояние медиума и взаимодействующего с ним актора. На деле же интерфейсы не бывают нейтральными, они обладают собственным содержанием. Чем больше внимания обращает на себя интерфейс, тем менее функциональным он становится. Это обстоятельство позволяет Гэллоуэю называть интерфейсы «неработоспособными» (unworkable), поскольку демонстрация самого их существования препятствует их собственной работе [12, с. 25–54]. Он указывает: «Вопреки распространенному мнению о том, что интерфейсы — это двери или окна, соединяющие одни вещи с другими, <...> я попытался доказать, что цифровой интерфейс на самом деле создает автономную зону взаимодействия, ортогональную человеческому сенсорному восприятию, которая в равной степени озабочена не только связностью и прозрачностью, но и непрактичностью и запутанностью» [12, с. 121].

Выводы Гэллоуэя позволяют преодолеть проблемы в постановке задач медиа-исследований, определенные выше. В этой перспективе задача теоретика медиа состоит не в поиске непосредственного соответствия между материальными и нематериальными аспектами медиума, а в анализе разрыва между ними, предполагающим, что медиа и медиация по своей природе виртуальны. И ему также не следует объяснять связь медиа и его работы, поскольку медиа и медиация находятся друг к другу не в отношении объединения, а в отношении разрыва. Взгляд на теорию медиа как изучение не только пространства возможностей, но и как пространства невозможностей коммуникации предлагает книга «Экскоммуникация. Три эссе о медиа и медиации» (2013), куда помещены эссе Александра Гэллоуэя, Юджина Такера и Маккензи Уорк (их объединение медиа-теоретик Герт Ловинк называет «нью-йоркским трио» [14]). В предисловии к этой работе, написанной авторами совместно,

говорится «для каждой коммуникации существует соответствующая экскоммуникация. <...> экскоммуникация всегда была неотъемлемой частью любой теории коммуникации, <...> не-медиа всегда таятся на пороге медиа» [11, с. 10–11].

В связи с указанными выше наблюдениями мы хотели бы предложить третий вариант постановки основного вопроса теории медиа, учитывающий, что виртуальные технологические модели, по которым может осуществляться медиация, регулярно создают условия исключения агента из процесса коммуникации. Его можно было бы сформулировать так: каким образом медиальные структуры, обеспечивающие возможность коммуникации, одновременно производят ее ограничения и разрывы?

Пути поиска ответов на этот вопрос уже были намечены, но еще не были пройдены — в том числе и авторами «нью-йорского трио». Проблема их работ в том, что в дихотомии медиа-медиация последней они уделяют непропорционально больше внимания, сужая ее до медиации политической. Например, в «Эффекте интерфейса» разговор о медиа для автора — вводная часть для размышлений о структурах политического контроля и власти, и к концу книга вовсе выходит за границу философии медиа, обращаясь в политический текст, написанный под значительным влиянием фрейдизма и марксизма.

Эту проблему можно преодолеть, не отказавшись от обращений к работам авторов, писавших о не связанных напрямую с философией медиа проблемах, но, наоборот, расширив и разнообразив круг этих авторов. Гэллоуэй, как и Дебре, говорит о диспозитиве — его стремление к использованию языка Фуко можно объяснить тем, что это автор, писавший тексты о медиации в чистом виде без изучения медиа (например, «Археологию знания» (1969) [8] — работу о социальных связях, организации пространства, передаче знания). Среди других теоретиков медиальности, но не медиа, мы могли бы назвать множество авторов: Бруно Латура, писавшего об организации производства научного знания [4]; Жака Деррида, изучавшего принципы организации текстов и языка [3]; Ги Дебора и других исследователей психогеографии как организации городского пространства, насаждающего социальные иерархии [1]. Упомянутые авторы, конечно, пишут и о политической медиации, но также и о медиации науки, медиации текстов, медиации городской среды и пр. Точно так же, как Гэллоуэй находит медиальные основания в работах о медиации авторов, оказавших на него влияние — будь то Мишель Фуко или Жиль Делез, или Фредерик Джеймисон — философы медиа

могут мобилизовать в своих исследованиях других авторов обширных и плодотворных теорий медиации, находя в них следы отчуждения работы медиа, не ограничиваясь лишь сферой политического. То, что проблемы философии медиа могут показаться чуждыми тематике работ интересных нам авторов, нас не должно пугать: как мы уже установили, медиа и медиация в принципе не имеют друг с другом прямой и прозрачной связи, и именно эта непрозрачность и представляет главный наш интерес.

Расширение круга исследовательских интересов позволит нам обнаружить, что интересующий нас вопрос — как нечто, на что мы опираемся в попытке совершить коммуникацию, подводит нас, не дает нам передать знание напрямую и производит виртуальный продукт, отчужденный и от нашей интенции, и от логики работы аппарата, к чьей помощи мы прибегли — не относится лишь к проблемам политической медиации. Он требует нахождения настолько разнообразных ответов, что не может быть сведен лишь к одному из направлений медиа-исследований, а должен быть поставлен как основной вопрос теории медиа как таковой.

Заключение

Мы сформулировали три варианта определения основного вопроса исследований медиа:

- 1) каким образом осуществляется переход между материальными и нематериальными аспектами медиума;
- 2) как соотносятся медиа и процессы медиации;
- 3) каким образом возникает разрыв между медиа и медиацией, несмотря на их техническую сопряженность.

Наиболее продуктивным представляется поиск ответа на третий вопрос, поскольку он требует наиболее полного понимания медиума, учитывающего и его возможности, и, что особенно важно, его ограничения. При разработке связанных с ним проблем нам в первую очередь стоит опираться не на традицию исследований медиа, которая при близком рассмотрении отличается концептуальной неоднородностью, а на работы авторов, не принадлежащих непосредственно к данной области, но предлагающих продуктивные модели анализа медиации. В рамках предложенного подхода медиа могут быть поняты не как нейтральные посредники передачи информации, а как структуры, одновременно обеспечивающие и ограничивающие коммуникацию. Это позволяет рассматривать их через призму разрывов, сбоев и невозможностей, которые они же и производят.

Список литературы

1. Дебор, Г. Психогеография / Г. Дебор. — Москва : Ад Маргинем Пресс, 2017. — 112 с.
2. Дебре, Р. Введение в медиологию / Р. Дебре. — Москва : Праксис, 2010. — 368 с.
3. Деррида, Ж. О грамматологии / Ж. Деррида. — Москва : Ад Маргинем Пресс, 2000. — 511 с.
4. Латур, Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / Б. Латур. — Москва : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2014. — 384 с.
5. Луман, Н. Реальность массмедиа / Н. Луман. — Москва : Праксис, 2005. — 256 с.
6. Маклюэн, М. Понимание Медиа: внешние расширения человека / М. Маклюэн. — Москва : Канон-Пресс-Ц, 2003. — 464 с.
7. Отечественная теория медиа : основные понятия : словарь / под ред. Е. Л. Вартановой. — Москва : Изд-во Моск. ун-та, 2019. — 246 с.
8. Фуко, М. Археология знания / М. Фуко. — Санкт-Петербург : Гуманитарная Академия ; Университетская книга, 2004. — 416 с.
9. Фуко, М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет / М. Фуко. — Москва : Касталь, 1996. — 448 с.
10. Хайдеггер, М. Исток художественного творения / М. Хайдеггер. — Москва : Академический проект, 2008. — 528 с.
11. Galloway, A. Excommunication Three Inquiries in Media and Mediation / A. Galloway, E. Thacker, M. Wark. — Chicago, Illinois : University of Chicago Press, 2013. — 216 p.
12. Galloway, A. The Interface Effect / A. Galloway. — Cambridge, Massachusetts : Polity Press, 2012. — 170 p.
13. Kittler, F. Gramophone, film, typewriter. Stanford, California : Stanford University Press, 1999. — 315 p.
14. Lovink, G. Hermes on the Hudson: Notes on Media Theory after Snowden / G. Lovink // E-flux Journal. — 2014. — Iss. 54. — URL: <https://www.e-flux.com/journal/54/59854/hermes-on-the-hudson-notes-on-media-theory-after-snowden>. (дата обращения: 17.12.2025).
15. Media definition // Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/media> (дата обращения: 17.12.2025).
16. Media definition // Oxford Learner's Dictionary. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/media> (дата обращения: 17.12.2025).
17. Simondon, G. On the Mode of Existence of Technical Objects / G. Simondon. — London : University of Western Ontario, 1980. — 98 p.
18. Wiesing, L. What Are Media? / L. Wiesing // *Technē/Technology. Researching Cinema and Media Technologies — Their Development, Use, and Impact* / ed. Annie van den Oever: — Amsterdam : Amsterdam University Press, 2014. — Pp. 93–102.
19. Zielinski, S. Deep time of the media. Cambridge, Massachusetts: The MIT Press, 2006. — 376 p.

Получено 06.05.2026

References

1. Debord G. 2017. Psikhogeografiya [Psychogeography]. Moscow: Ad Marginem Press. 112 p. (In Russ.).
2. Debre R. 2010. Vvedenie v mediologiyu [Introduction to Medialogy]. Moscow: Praxis. 368 p. (In Russ.).
3. Derrida J. 2000. O grammatologii [About Grammatology]. Moscow: Ad Marginem Press. 511 p. (In Russ.).
4. Latour B. 2014. Peresborka sotsial'nogo: vvedenie v aktorno-setevuyu teoriyu [Reassembling the Social: Introduction to Actor-Network Theory]. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics. 384 p. (In Russ.).
5. Luhmann N. 2005. Real'nost' massmedia [Mass Media Reality]. Moscow: Praxis. 256 p. (In Russ.).
6. McLuhan M. 2003. Ponimanie Media: vneshnie rasshireniya cheloveka [Understanding Media: The External Extensions of Man]. Moscow: Kanon-Press-C. 464 p. (In Russ.).
7. Vartanova E. L. [ed.]. 2019. Otechestvennaya teoriya media : osnovnye ponyatiya : slovar' [Domestic Media Theory: Basic Concepts: Dictionary]. Moscow: Moscow University Publishing House. 246 p. (In Russ.).
8. Foucault M. 2004. Arkheologiya znaniya [Archaeology of Knowledge]. Saint Petersburg: Humanitarian Academy; University Book. 416 p. (In Russ.).
9. Foucault M. 1996. Volya k istine: po tu storonu znaniya, vlasti i seksual'nosti. *Raboty raznykh let [The Will to Truth: Beyond Knowledge, Power, and Sexuality. Works from Different Years]*. Moscow: Castal. 448 p. (In Russ.).

10. Heidegger M. 2008. Istok khudozhestvennogo tvoreniya [The Source of Artistic Creation]. Moscow: Academic Project. 528 p. (In Russ.).
11. Galloway A., Thacker E., Wark M. 2013. Excommunication Three Inquiries in Media and Mediation. Chicago, Illinois: University of Chicago Press. 216 p.
12. Galloway A. 2012. The Interface Effect. Cambridge, Massachusetts: Polity Press. 170 p.
13. Kittler F. 1999. Gramophone, film, typewriter. Stanford, California: Stanford University Press. 315 p.
14. Lovink G. 2014. Hermes on the Hudson: Notes on Media Theory after Snowden. *E-flux Journal*. Iss. 54. Available from: <https://www.e-flux.com/journal/54/59854/hermes-on-the-hudson-notes-on-media-theory-after-snowden>. (accessed: 17.12.2025).
15. Media definition. *Cambridge Dictionary*. Available from: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/media> (accessed: 17.12.2025).
16. Media definition. *Oxford Learner's Dictionary*. Available from: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/media> (accessed: 17.12.2025).
17. Simondon G. 1980. On the Mode of Existence of Technical Objects. London: University of Western Ontario. 98 p.
18. Wiesing L. 2014. What Are Media? *Technē/Technology. Researching Cinema and Media Technologies – Their Development, Use, and Impact*. Amsterdam: Amsterdam University Press. Pp. 93–102.
19. Zielinski S. 2006. Deep time of the media. Cambridge, Massachusetts: The MIT Press. 376 p.

Received 06.05.2026